

С. Жамбурбаева*, Г.А. Ильясова

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан
(E-mail: sabisha_zh@mail.ru; g.iliasova@mail.ru)

Некоторые вопросы законодательного регулирования института судебного представительства в Республике Казахстан

Правовое регулирование института представительства должно соответствовать тенденциям развития правовой системы страны, что осуществимо в том случае, если проблемы в правоприменении будут не только выявлены, но и устранены, что положительно повлияет на эффективность осуществления субъектами своих гражданских прав и обязанностей. Пробелы в законодательстве, регламентирующие институт представительства, как и в любом ином правовом явлении, имеют место, о чем свидетельствует то, что, несмотря на принятие Закона РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи», вопросы судебного представительства продолжают активно обсуждаться в юридическом сообществе. Особый интерес вызывают споры о правовом статусе судебных представителей — юридических консультантов, актуализировавшиеся после модернизации законодательства, о качестве оказания ими своих профессиональных услуг, которые нередко возникают из-за злоупотребления данными субъектами процессуальными правами, халатного отношения к принятым на себя обязательствам. Не менее дискуссионным является вопрос саморегулируемости палат юридических консультантов, который порождает немало полемики в отношении конкурентоспособности членов указанных палат. Авторы данного исследования предприняли попытку проанализировать изложенные вопросы, изучили и обобщили мнения правоведов о природе возникающих дискуссий, а также предложили пути их решения с целью совершенствования действующего законодательства в сфере представительства в суде.

Ключевые слова: гражданское процессуальное право, гражданское судопроизводство, представительство, договорное представительство, представительство по поручению, юридическая помощь, судебно-процессуальное представительство, адвокат, юридический консультант, палата юридических консультантов.

Введение

Гражданский процесс основан на инициативе и активности спорящих сторон, которые вправе защищать свои интересы в суде самостоятельно либо обратиться за юридической помощью для ведения дел к профессиональному представителю.

Научный и практический интерес к институту судебного представительства обусловлен актуальностью проводимых в Республике Казахстан реформ, способствующих развитию гражданско-правовых отношений, повышению качества правосудия, уровня правовой защиты. Правовое регулирование института процессуального представительства в зарубежных странах преимущественно основано на адвокатской монополии, которое постоянно законодательно расширяет полномочия данных субъектов, увеличивая значимость и престижность статуса адвокатов.

В нашей республике в последние годы в данной сфере также произошли глобальные изменения, которые ощутимо отличаются от мировой практики регламентирования анализируемого института, о чем в том числе свидетельствует внедрение института юридических консультантов и их одноименных палат (юридических консультантов).

Однако, как до внесения изменений, так и в текущий период происшедших реформ, институт представительства по-прежнему порождает немало дискуссий, в том числе в отношении субинститута представительства — адвокатуры, связанных с недостаточностью правового регулирования вопросов оплаты труда представителей, гарантий качества оказываемых услуг, ответственности представителей и т.п. Поэтому положения, которые касаются исследуемого правового явления, весьма актуальны и требуют пристального внимания ученых.

* Автор-корреспондент. E-mail: sabisha_zh@mail.ru

Методы и материалы

В рамках исследования использовались как общенаучные методы исследования, так и специально-правовые. Так, для полноценного исследования авторы обращались к диалектическому методу связи состояния явлений и стадий их развития — при оценке формирования законодательства и доктрины о представительстве; анализу и синтезу — для рассмотрения отдельных элементов данного правового явления в их самобытности и взаимодействии друг с другом; историко-правовому методу — поскольку институт представительства появился достаточно давно, подвергался изменениям по мере становления и за последние несколько лет был подвержен кардинальным изменениям; сравнительно-правовому — для установления связей с международными практическими и научными воплощениями исследуемых проблем в данном институте гражданского права; к формально-юридическому — для установления дефиниций и точного следования содержанию понятийного правового аппарата при исследовании.

В процессе написания статьи были проанализированы нормативно-правовые акты, регламентирующие процессуально-правовой статус представителя в суде, — Конституция Республики Казахстан, Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи».

Исследованы научно-теоретические положения института представительства в суде в трудах ученых-процессуалистов: З.Х. Баймолдиной, Г.О. Аболонина, Б.Н. Алмазова, М.В. Богомолова, Е.Г. Тарло и других.

Изучены статистические данные о динамике роста количества адвокатов, юридических консультантов в период 2019–2022 гг. из официального сайта Министерства юстиции Республики Казахстан.

Результаты и их обсуждение

Значение представительства для юриспруденции невозможно переоценить, так как в соответствии с Конституцией Республики Казахстан и законами нашей страны каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи в ходе гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Само собой разумеется, что каждый человек вправе самостоятельно решать свои проблемы во взаимодействии с государством [1] и другими субъектами, однако не у каждого получается этим правом воспользоваться по той или иной объективной либо субъективной причине.

Институт представительства свойственен как гражданскому, так и гражданско-процессуальному праву. Если в гражданском праве представительство — это совершение одним лицом (представителем) в пределах своих полномочий сделки от имени другого лица (представляемого), которое вверило их ему, то в гражданском процессуальном праве это деятельность одного лица в интересах другого, осуществляемая в соответствии с переданными ему полномочиями в суде от имени представляемого. Основной целью участия представителя в гражданском процессе является получение наиболее благоприятного решения в пользу доверителя, предотвращение нарушения прав представляемого в процессе судебного разбирательства, а также оказание помощи суду в отправлении правосудия по гражданским делам [2].

Нам импонирует высказывание Е.Г. Тарло, который в своем труде отметил, что судебное представительство — это «вид деятельности лица, который принимает участие в процессуальных правовых отношениях, в целях предоставления юридической помощи определенному участнику процесса, защиты его прав и законных интересов в пределах тех полномочий, которые предоставлены ему конкретной отраслью процессуального законодательства или правилами, входящими в отрасль материального права, согласующиеся в необходимых случаях с изложенными» [3]. Судебный представитель выполняет совокупность разнообразных процессуальных действий для защиты представляемого им лица в рамках гражданского процесса: подготавливает процессуальные документы от имени доверителя, непосредственно участвует в судебном заседании, выступая по текущим вопросам, которые возникают в ходе процесса и т.д. В то же время представитель ограничивается только теми полномочиями, переданными ему в связи с исполнением им своих функций в суде, и не вправе совершать действия, которые могли бы выходить за эти пределы.

По оглашению приговора представитель для себя лично никакой выгоды не имеет, за исключением оговоренного вознаграждения, а в некоторых случаях и возмещения собственных расходов на представительство [4].

Судебное представительство преимущественно регулируется нормами гл. 6 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее — ГПК РК), допуская применение анализируемо-

го института на всех стадиях гражданского процесса и по любой категории дел, а также положениями Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи», где прописаны основные принципы, которыми руководствуются представители в процессе оказания профессиональной юридической помощи, их права, обязанности и т.д. Перечень лиц, наделенных возможностью выступления в качестве судебных представителей, достаточно объемён и определяется ст. 58 и 62 ГПК РК. В то же время в ст. 59 ГПК РК законодатель предусмотрел ограничения на осуществление представительских функций, в связи с чем данные субъекты могут быть отстранены от участия в деле и привлечены к дисциплинарной ответственности коллегии или палаты, членами которой они являются.

Вопрос процессуального статуса судебных представителей давно является дискуссионной темой в теоретических исследованиях правоведов. В настоящее время конфликтным определяется представление о содержании рассматриваемого явления: выступает ли оно процессуальной деятельностью или процессуальным отношением, в рамках которого эта деятельность осуществляется [2].

Традиционная казахстанская правовая теория предусматривает следующую классификацию участников гражданского судопроизводства:

1) лица, осуществляющие правосудие;

2) лица, участвующие в деле, — согласно ст. 43 ГПК РК, это: стороны, третьи лица, прокурор, государственные органы, органы местного самоуправления, юридические лица или граждане, которые вступают в процесс по основаниям, указанным законодательством, заявители и иные заинтересованные лица по делам, разбираемым судом в порядке особого производства;

3) лица, содействующие осуществлению правосудия, — это субъекты, не заинтересованные в исходе гражданского дела, выполняющие исключительно служебно-вспомогательную роль: свидетели, эксперты, переводчики, специалисты и др.

В приведенную классификацию не включены судебные представители, тем не менее, как отмечают некоторые исследователи в своих работах, их можно отнести ко второй или третьей категории. Правоведы считают, что судебные представители могут занимать фактическое место стороны, которая нанимает представителя для защиты своих интересов и прав, однако другие отрицают это (М.А. Викут, М.А. Гурвич, Д.Р. Джалилов, А.А. Добровольский, И.М. Лесницкая, М.С. Шакарян, В.Н. Щеглов и другие).

Каждая из перечисленных выше категорий имеет индивидуальные особенности, свойственные лишь ей, в том числе и обладает признаками лиц, принимающих участие в деле, которые нехарактерны судебному представителю: отсутствует юридическая заинтересованность, действует в защиту прав и интересов другого лица, не от своего имени. Кроме того, объем прав представителя несколько уже, чем у лиц, участвующих в деле. В частности, представители не наделены правом изменять предмет иска без специальных на то полномочий, если речь не идет о законных представителях [5].

В то же время судебного представителя невозможно отнести к группе лиц, оказывающих содействие в отправлении правосудия, как это принято на территории Российской Федерации, Китайской Народной Республики, Сербии и т.д. [6]. Это объясняется тем, что функции, выполняемые представителями в суде, и объем их полномочий, нельзя приравнивать к деятельности и совокупности прав и обязанностей эксперта, специалиста, свидетеля и т.д. [5].

На основании описанного выше авторы исследования согласны с мнением правоведов, поддерживающих выделение в отдельную группу представителей в суде, в соответствии с которыми законодатель регулирует деятельность судебных представителей в самостоятельной гл. 6 ГПК РК, именуемой «Представительство в суде». Отдельная глава для анализируемых субъектов соответствует их значимости и исключительности, поскольку они являются *эксклюзивным правовым инструментом в гражданском процессуальном праве*.

Одним из условий для организации полноценного рынка судебного представительства является профессионализация. В связи с тем, что судебное представительство можно определить как прибыльное дело, оно должно быть профессиональным: бизнес — это всегда дело профессионалов.

Профессионализация представительства в судах закономерно приводит к повышению качества правосудия, поэтому судейское сообщество заинтересовано в функционировании профессионального представительства. При определении правовой позиции судьей важен диалог с тем, кто понимает юридическую терминологию и способен компетентно ответить относительно возникшей ситуации, надлежащим образом оформит и предоставит полный перечень документов, приведет правовые доводы со ссылками на нормы соответствующего законодательства. Именно поэтому участие профессио-

нального судебного представителя важно для гражданского судопроизводства, ведь он способен обеспечить подлинную состязательность процесса [7].

В США и Соединенном Королевстве Великобритании участие юриста является обязательным условием. Однако недостаточно получить высшее юридическое образование: юристу для получения права необходимо выступать в суде и оказывать любую консультационную юридическую помощь, кроме того, нужно сдать квалификационный экзамен в уполномоченной на то Американской ассоциации юристов. Только после успешного подтверждения своего профессионализма юрист получает возможность представлять чужие интересы и защищать права в судебных органах, но ограничиваясь конкретным штатом, где происходила сдача экзамена. В то же время большая часть государств континентальной Европы заимствовали римские подходы участия в судопроизводстве, предоставив возможность обращения за помощью к адвокатам, для которых также предусмотрена особая процедура наделения правом быть судебным представителем.

С момента принятия Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» законодатель отказался от внедрения «адвокатской монополии» в рынок юридических услуг, но модернизировал его, включив принцип «профессиональной монополии». В результате данных изменений круг представителей в суде был ограничен адвокатами и юридическими консультантами.

Главный отличительный признак между адвокатами и юридическими консультантами состоит в том, что юридические консультанты не вправе представлять интересы клиентов и защищать их в уголовном судопроизводстве. В некоторых аспектах основные положения, касающиеся деятельности юридических консультантов, аналогичны тем, которые предусматриваются в процессе регулирования деятельности адвокатов, но различия также существенны и требуют пересмотра.

Статья 12 Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» определяет, что «в целях обеспечения качества юридической помощи к ее осуществлению допускаются лица, которые имеют соответствующую профессиональную подготовку и периодически повышающие свою квалификацию». В п. 7 пп. 13 ст. 33 обозначенного выше нормативного источника законодатель обязывает адвокатов на постоянное повышение своей квалификации [8]. При упоминании «повышение квалификации» законодатель делает ссылку на Стандарты повышения квалификации адвокатов, утвержденные на Республиканской конференции Коллегии адвокатов от 23 ноября 2018 г. Обращает на себя внимание тот факт, что схожих обязанностей у юридических консультантов не предусматривается, так же, как и индивидуально разработанных стандартов. Этические правила и стандарты имеют большое значение: они дополнительно и подробно регламентируют необходимость надлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей представителями, соблюдение ими порядка в зале судебного заседания и т.д. Отсутствие описанного выше положения вполне закономерно наводит на мысль о разнице в качестве оказываемых профессиональных юридических услуг.

В данном случае разработка единых специальных образовательных курсов для лиц, желающих оказывать на профессиональной основе судебно-представительскую деятельность, представляется более целесообразным. Исследование особенностей судебно-представительской деятельности в различных аспектах, последующая сдача соответствующих тестирований на проверку усвояемости материалов в большей степени способствуют достижению необходимой квалификации в области процессуального права.

Совершенно верно отметил Д.В. Мазаев, указав, что именно слабый уровень практической направленности и неразвитость межотраслевого подхода являются наиболее серьезными проблемами для подготовки специалистов [9]. Таким образом, при регулярном посещении участниками-представителями курсов повышения квалификации, у них совершенствовался бы уровень юридических знаний и нарабатывался бы навык работы с кейсами по разным категориям гражданских дел, когда зачастую представители выбирают конкретную область специализации, к примеру, семейно-брачные отношения, исключая работу с клиентами, обратившимися для решения вопросов корпоративного направления.

Для формирования конкуренции и исключения «монополии» в области оказания юридической помощи законодателем была внедрена множественность палат юридических консультантов. Учитывая тот факт, что каждая палата обладает исключительным правом на определение своих индивидуальных критериев отбора и последующего членства консультантов, вполне вероятно возможность обеспечения доступа достойным специалистам к профессии представителя в суде, исключив иных лиц.

Для изучения данного вопроса мы решили обратиться к статистическому анализу количества юридических консультантов и палат, в которых они состоят, с целью определения фактической возможности отсеивания непрофессионалов на рынке правовых услуг (см. диагр.).

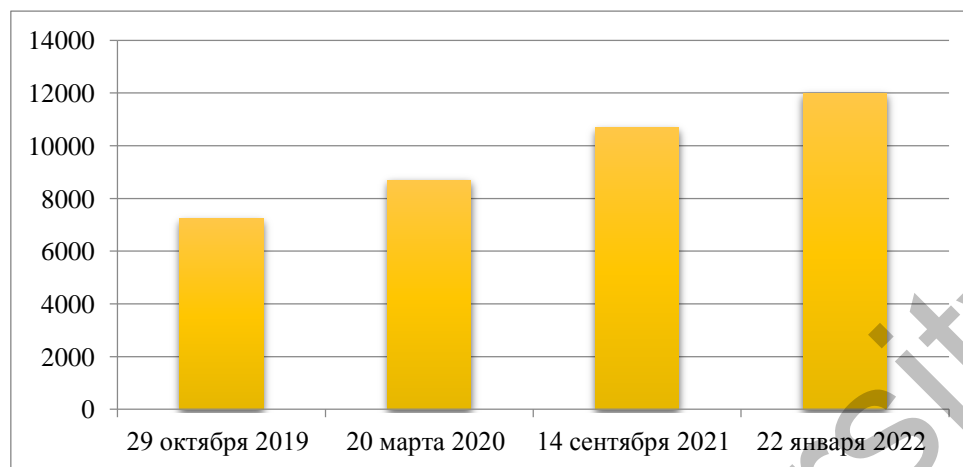

Диаграмма. Количество юридических консультантов с 2019 по 2022 годы

На 29 октября 2019 г. в Реестре уполномоченного органа были зарегистрированы 76 палат юридических консультантов, с общей численностью юридических консультантов в 7247 чел. При подсчете, спустя 5 месяцев, на 20 марта 2020 г., было установлено, что количество палат возросло до 85, а общее количество членов равнялось 8705 чел. Сведения из Реестра палат юридических консультантов по состоянию на 14 сентября 2021 г. демонстрируют нам стабильность в количестве палат, превысив лишь в одну единицу зарегистрированных, а количество юридических консультантов возросло до 10692, тем самым приняв дополнительно 1987 представителей. 22 января 2022 г. Министерством юстиции Республики Казахстан был обновлен перечень Реестра саморегулируемых организаций, зафиксировав 86 юридических палат и 11988 членов [10].

В результате мы можем прийти к выводу, что на данный момент в Республике Казахстан существуют 86 юридических палат, которые руководствуются различными требованиями к принятию юридических консультантов, — в некоторых палатах они могут быть несколько мягче, нежели чем в других, и возможны случаи, когда палаты придерживаются необходимости набрать нужное количество юридических консультантов для должного функционирования, что способно негативно сказаться на процессе качества отбора регистрируемых. Наличие критериев самостоятельности в регулировании требований к членам, определение палатами собственных стандартов и показателей качества оказания юридической помощи, а также правил обжалования потребителями услуг, предоставляемых юридическим консультантом, представляется недостаточно урегулированным положением, не способствующим оказанию квалифицированной юридической помощи.

С 2019 г. объединением юридических лиц «Республиканская ассоциация палат юридических консультантов» совместно с Е-зап была разработана Электронная платформа для профессиональных юристов, включающая в себя информацию, касающуюся палат и юридических консультантов, в том числе с целью предоставить доступ к информации об Едином списке исключенных членов палат юридических консультантов по Республике Казахстан. Согласно данному разделу, с 2018 г. по текущий период по тем или иным нарушениям были исключены 559 юридических консультантов. Причиной исключения множества послужила неуплата обязательных взносов, имеются случаи и непогашенной и неснятой судимости. Большинство случаев не конкретизированы, когда палаты передают краткую информацию, ограничиваясь следующими пояснениями: «лишение Дисциплинарной комиссии палаты», «нарушение требований законодательства Республики Казахстан», «нарушение правил и стандартов оказания юридической помощи» [11].

В то же время важно отметить уточнение деталей в изучаемом разделе может существенно сказаться на будущей деятельности юридических консультантов, которые по истечению трех лет вправе вернуться к профессиональной деятельности [8], а также на желании и уверенности клиентов, которые могли бы работать с ними в последующем и, конечно же, на палатах, в которые эти представители вынуждены будут вступить.

Кроме того, следует обратить внимание на некорректность некоторых данных, предоставляемых электронной платформой. К примеру, информация по гражданину К.: в соответствии с платформой опыт работы гражданина равен одному году. В данном случае можно задаться вопросом: «Проработал ли он в течение одного года и был принят в палату?», что противоречит ст. 75 Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи», согласно которой определено, что «юридический консультант — это физическое лицо, имеющее высшее юридическое образование, стаж работы по юридической специальности не менее двух лет» [8], или же данное лицо являлось членом палаты на протяжении указанного периода. Для детализации информации мы перешли по электронной карточке гражданина К.: дата начала деятельности в качестве члена палаты — 6 августа 2019 г., и в тот же день членство было прекращено, в связи с непогашенной и неснятой судимостью. Так, Палата юридических консультантов официально зачислила кандидата, который был признан виновным Приговором районного суда, вступившем в законную силу, от 10 июня 2019 г. [11]. Со схожей ситуацией мы столкнулись и при последующем изучении сайта, где в лидирующем количестве случаев указывается год опыта работы; даты начала и прекращения деятельности в качестве члена Палаты завершаются едиными днями календаря, но причины прекращения деятельности совершенно разные, не позволяющие прийти к выводу, что консультанты являлись членами Палаты непродолжительный срок времени.

Авторы пришли к выводу, что столь обширный перечень палат представляется сложным в регулировании и учёте, учитывая тот факт, что их саморегулируемость может противоречить Конституции Республики Казахстан в отношении оказания качественной правовой помощи [12]. На основании изложенного выше законодателю следует пересмотреть положения относительно данных субъектов правового рынка, с возможностью ограничения количества палат и установления единых требований для их деятельности.

ГПК РК для лиц, участвующих в гражданском деле, предусматривает требование добросовестно пользоваться всеми своими процессуальными правами [13], но, при этом, не злоупотребляя правами других лиц, не нарушая их интересов. Однако, как нами было отмечено ранее, судебные представители не входят в круг обозначенных лиц. Поэтому при осуществлении своей профессиональной деятельности они руководствуются Законом Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи», а адвокаты, действуя сообразно профессиональным нормам поведения, при оказании юридической помощи должны проявлять добросовестность при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей [8], когда как в отношении юридических консультантов схожего по смыслу положения не предусмотрено.

Именно судебные представители вносят неопределимый вклад в формирование общественного мнения о правосудии. Поэтому законодатель в ст. 34 Закона РК детализирует для адвокатов недопущение умышленного затягивания дела, незаконных методов оказания юридической помощи, обмана, формируя и ограничивая свое профессиональное поведение, в соответствии с правами и законными интересами лица, обратившегося за помощью, а также обязуется соблюдать верность интересам лица, обратившегося за помощью, и исключает возможность совершения каких-либо действий вопреки интересам доверителя [8].

Результаты анализа действующего процессуального законодательства демонстрируют, что в качестве средства предотвращения злоупотребления правом в процессе судебного разбирательства избрана позиция возложения ответственности за противоречащие действия на конкретное лицо, участвующее в деле, — процессуальную сторону, третье лицо и т.п. В ряде случаев источником таких противоправных действий является и судебный представитель, а меры, предусмотренные законодательством, несмотря на то, что имеют положительный эффект, все же недостаточны для полноценного регулирования. В связи с этим вопрос о злоупотреблении правом в процессе актуален и по сей день.

В случае установления судом факта злоупотребления правами представитель интересов другого лица, не совершая каких-либо действий, которые могут быть определены как злоупотребление правами, привлекается к ответственности за те действия, которые им фактически были совершены. Наиболее частыми формами злоупотребления правами представителей, которые создают ситуации для необоснованного затягивания гражданского процесса, в связи с необходимостью отложить судебное разбирательство дела, являются повторные заявления по одному и тому же делу об отводе судьи по основаниям, не регламентированным законодательством; подача дополнений к исковому заявлению, возражений на отзыв, ходатайств об ознакомлении с документами не на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, но в рамках судебного разбирательства по делу; организация препятствий для примирения сторон и т.д. [14].

Отсутствие в процессуальном законодательстве меры ответственности за злоупотребления правами судебным представителем может исходить из содержания самого представительства, когда представитель ограничивается замещением своего доверителя при выполнении им своих обязанностей.

В правоприменительной практике негативная деятельность судебного представителя не ограничивается злоупотреблениями процессуальными правами, а в ряде случаев выражается и в халатном отношении к принятым на себя обязательствам. Возможность предусмотреть в процессуальном законодательстве нормы о недопустимости злоупотребления правом, предупреждение халатности способны повлечь за собой возможность консолидирования справедливости, тем самым соблюдая требования нормативных источников, образовывая условия, при которых конкретное дело рассматривается не только своевременно, но и всесторонне, а также определяя реальную ответственность для субъекта, который препятствует совершению такой деятельности, нарушая как положения законодательства, так и предписания профессиональной этики и стандартов, если они для них предусмотрены.

Исходя из мнения М.В. Богомолова, инструментом, признаваемым эффективным способом устранения описанной выше проблемы, исходящей от судебного представителя, может быть отдельный вид юридической ответственности. Принимая во внимание положение, в котором находится судебный представитель, а именно, не имея самостоятельного юридического интереса в разрешении правового конфликта, наиболее приемлемой формой ответственности для него представляется внедрение денежного взыскания, равного тому судебному штрафу, который предусматривается для лица, обратившегося за помощью. Вне всяких сомнений, что для привлечения к такой ответственности, как минимум, необходимо установить сам факт злоупотребления правами и вину судебного представителя [15].

Предлагаемое положение организации условий ответственности профессионального судебного представителя, конечно же, не предполагает снятия ответственности с доверителя за совершение аналогичных противоправных действий при установлении такого обстоятельства. Привлечение к ответственности за злоупотребление правом или халатности процессуальной стороны или иного участника дела не свидетельствует о необходимости привлечения к ответственности профессионального судебного представителя и, наоборот, в связи с тем, что факт вины каждого из них должен быть установлен отдельно. Данный подход представляется наиболее справедливым в отношении участников процесса, способным усовершенствовать действующее гражданско-процессуальное законодательство Республики Казахстан.

Выводы

Обобщив результаты наших исследований, можно утверждать, что в представленной теме много важных моментов, на которые следует обратить пристальное внимание.

Процессуально-правовой статус профессиональных судебных представителей достаточно давно считается дискуссионной темой в науке гражданского процессуального права. Данные субъекты не включены в действующую традиционную казахстанскую правовую теорию участников гражданского судопроизводства, как принято в некоторых других странах, где их относят к лицам, участвующим в деле, или их причисляют к лицам, содействующим осуществлению правосудия. Однако признаки, которые характерны этим категориям, не свойственны судебному представителю, например, материальная либо процессуальная заинтересованность в исходе дела, выполнение служебно-вспомогательных функций и т.д., в связи с этим в Гражданском процессуальном кодексе Республики Казахстан существует отдельная глава «Представительство в суде». Выделение законодателем представителя в отдельную группу субъектов гражданского процесса в столь существенной правовой деятельности, как гражданский процесс, лишь подчеркивает эксклюзивность и важность судебных представителей как правового инструмента.

Реализация конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи в Республике Казахстан на сегодняшний день регламентируется Законом РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 11 июля 2018 г. Ранее деятельность адвокатов определялась соответствующим Законом Республики Казахстан «Об адвокатуре», когда работа юристов, не обладающих адвокатской лицензией, не подлежала законодательному регулированию, поскольку специализированного закона не существовало. В целом, стоит отметить, что деятельность последних подверглась революционным изменениям. Требования, предъявляемые к представителям профессии, кроме того, дисциплинарная ответственность, самоуправление и иные особенности деятельности юридиче-

ских консультантов в некоторых аспектах схожи с условиями работы адвокатов, однако имеют место и существенные различия.

Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» предусматривает постоянное повышение квалификации в работе адвокатов, игнорируя необходимость получения и юридическими консультантами дополнительных теоретических знаний, важность улучшения практических навыков и умений. На основании изложенного авторами предлагается разработать специальные образовательные курсы для лиц, желающих оказывать на профессиональной основе судебно-представительскую деятельность.

Наличие палат юридических консультантов существенно упростило определение численности частнопрактикующих юристов, количество которых существенно растёт. В то же время при зарегистрированных 86 палатах, которые руководствуются различными требованиями к принятию юридических консультантов, собственными стандартами и критериями качества оказания юридической помощи, есть вероятность того, что данные лица находятся в неравных условиях и возможность их конкуренции на рынке правовых услуг сомнительна, так же, как и качество оказываемых ими услуг.

Действующая электронная платформа, включающая информацию относительно самих палат юридических консультантов и их членов, руководствуясь целью помощи зарегистрированным пользователям, предоставляет неточную информацию, упуская из виду или не уточняя некоторые важные детали в разделе исключённых юридических консультантов. Достоверность и детализированность представляются важными, в том числе и для самих юридических консультантов, которые по истечению трех лет вправе вернуться к профессиональной деятельности, кроме того, необходимо учитывать желание и вселять уверенность клиентов, которые могли бы работать с ними в последующем, и совершенствовать деятельность палат, в которые юридические консультанты вынуждены будут вступить для осуществления судебно-представительской деятельности.

Таким образом, можно прийти к выводу, что столь обширный перечень палат представляется сложным в регулировании и учёте, учитывая тот факт, что их саморегулируемость может противоречить Конституции об оказании качественной правовой помощи, поэтому представляется целесообразным ограничение количества палат и установление единых требований для осуществления их деятельности.

Проблема злоупотребления правами также часто обсуждается, но преимущественно в отношении лиц, участвующих в деле. Однако нарушения такого рода допускаются и представителями, которые, помимо злоупотребления правами, могут халатно относиться к принятым на себя обязанностям. Для пресечения подобных правонарушений необходимо пересмотреть и дополнить процессуальные нормы, предусмотрев для представителей судебный штраф. Подобное денежное взыскание способно мотивировать представителей не злоупотреблять правами и с ответственностью относиться к своим профессиональным обязанностям, когда фактического интереса в исходе дела они не имеют.

Авторы исследования полагают, что внедрение указанных выше предложений положительно скажется на профессиональной деятельности судебных представителей, тем самым улучшив качество предоставляемых ими услуг, что является важным для гражданского судопроизводства, учитывая значимость института представительства.

Список литературы

- 1 Алмазов Б.Н. Представительство интересов социально зависимых людей: в помощь социальному работнику / Б.Н. Алмазов. — Екатеринбург: Ажур, 2016. — 179 с.
- 2 Аналитическая справка «О статусе, роли и правовом регулировании представителя в суде по гражданским делам» (4 июня 2021 г.). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37971200&pos=5;-108#pos=5;-108
- 3 Тарло Е.Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 – «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность» / Е.Г. Тарло. — М., 2005. — 48 с.
- 4 Сэтбаев Б.Б. Судебное представительство / Б.Б. Сэтбаев; отв. ред. Б.Ж. Әбдірайым // Совершенствование института представительства: вопросы правотворчества и правоприменения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (19 марта 2010 г.) — Астана: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2010. — 417 с.
- 5 Баймолдина З.Х. Гражданское процессуальное право Республики Казахстан. Общая часть: учеб.: [В 2-х т]. — Т.1 / З.Х. Баймолдина. — Алматы: КазГЮА, 2001. — 416 с.

- 6 Аболонин Г.О. Гражданское процессуальное право США: моногр. / Г.О. Аболонин. — М.: Волтерс Клувер, 2010. — 432 с.
- 7 Момотов В.В. Рынок судебного представительства: из опыта континентальной и англосаксонской правовой традиции / В.В. Момотов // Журн. зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2017. — № 4(65). — С. 43–51. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-sudebnogo-predstavitelstva-iz-opyta-kontinentalnoy-i-anglosaksonskoy-pravovoy-traditsii>
- 8 Об адвокатской деятельности и юридической помощи. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 г. № 176–VI. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33024087
- 9 Мазаев Д.В. Участие работодателей в системе высшего юридического образования и в подготовке юристов / Д.В. Мазаев // Закон. — 2016. — № 11. — С. 59–65. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://trudovye-dogovory.rf/article/1556>
- 10 Официальный сайт Министерства юстиции Республики Казахстан. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet?lang=ru>
- 11 E-ZAN.KZ — Электронная платформа для профессиональных юристов. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://e-zan.kz/edinyu-spisok>
- 12 Конституция Республики Казахстан. Принята на Республиканском референдуме 30 августа 1995 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029
- 13 Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 г. № 377–V. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34329053
- 14 Суюндикова Л.К. Злоупотребление процессуальными правами. 15.03.2018 / Л.К. Суюндикова. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38020123&pos=5;-109#pos=5;-109
- 15 Богомолов М.В. Институт судебного (процессуального) представительства в гражданском и арбитражном процессе Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 – «Гражданский процесс; арбитражный процесс» / Михаил Валерьевич Богомолов. — Саратов, 2014. — 202 с.

С. Жамбурбаева, Г.А. Ильясова

Қазақстан Республикасында соттағы өкілдік институтын заңнамалық реттеудің кейбір мәселелері

Өкілдік институтының құқықтық реттелуі елдің құқықтық жүйесінің даму тенденцияларына сәйкес болуы керек, оған құқық қолдану саласындағы проблемаларды анықтап қана қоймай, сонымен қатар оларды жойған жағдайда қол жеткізу мүмкіндігі болады. Бұл өз кезегінде субъектілерінің өз азаматтық құқықтары мен міндеттерін тиімді жүзеге асыруына оң әсер етеді. Өкілдік институтын құқықтық реттеуші заңнамадағы ақаулықтар, басқа да кез келген құқықтық құбылыстар секілді, орын алып отырғанын, «Адвокаттық қызмет және заң көмегі туралы» Заңның қабылданғанына қарамастан, соттағы өкілдік мәселелерінің заңгерлер қоғамдастығында белсенді түрде талқылануы куәландырады. Әсіресе заңнаманы жаңғыртудан кейін өзектілікке айналған соттағы өкілдер — заң кеңесшілерінің құқықтық мәртебесі туралы, аталмыш субъектілердің процессуалдық құқықтарын арам пиғылмен пайдалануы, өз міндеттемелеріне немқұрайлықпен қарауы себебінен туындайтын олардың кәсіби қызмет көрсету сапасы туралы даулар ерекше назар аудартады. Заң кеңесшілері палаталарының өзін-өзі реттеу мәселесі осы палата мүшелерінің бәсекеге қабілеттілігіне қатысты көптеген дау-дамайларды тудыратын мәселе болып табылады. Осы зерттеудің авторлары жоғарыда аталған мәселелерге талдаулар жүргізген, туындаған пікірталастардың табиғаты туралы заңгер-ғалымдардың пікірлерін зерттеп, жалпылама талдаудан өткізген, сондай-ақ сотта өкілдік ету саласында қолданыстағы заңнаманы жетілдіру мақсатында оларды шешудің жолдарын ұсынған.

Кілт сөздер: азаматтық іс жүргізу құқығы, азаматтық сот ісін жүргізу, өкілдік, шарттық өкілдік, тапсырма бойынша өкілдік, заң көмегі, сот-процестік өкілдік, адвокат, заң кеңесшісі, заң кеңесшілерінің палатасы.

S. Zhamburbayeva, G.A. Ilyassova

Some issues of legislative regulation of the institution of judicial representation in the Republic of Kazakhstan

The legal regulation of the institution of representation should correspond to the trends in developing the country's legal system. This is feasible if problems in law enforcement are not only identified but also eliminated, which will positively affect the effectiveness of the subjects' realization of their civil rights and obligations. Gaps in the legislation that regulate the institution of representation exist, as in any other legal phenom-

enon. This is evidenced by the fact that despite the adoption of the Law “On Advocacy and Legal Consultants”, issues of judicial representation in the legal community continue to be actively discussed. In particular, attention is drawn to disputes about the legal status of judicial representatives — legal consultants, which have been actualized after the modernization of legislation. Equally important are questions about the quality of professional services provided by these subjects, which often arise due to their abuse of procedural rights, as well as negligent attitude towards the obligations they have assumed. No less controversial is the issue of self-regulation of chambers of legal advisers, which generates a lot of controversy regarding the competitiveness of members of these chambers. The authors of this research attempted to analyze the identified issues, examined the opinions of legal scholars about the nature of emerging discussions, and also suggested ways to solve them to improve the current legislation in the field of representation in court.

Keywords: civil procedural law, civil proceedings, representation, contractual representation, representation on behalf, legal assistance, judicial procedural representation, lawyer, legal consultant, chamber of legal consultants.

References

- 1 Almazov, B.N. (2016). Predstavitelstvo interesov sotsialno zavisimyykh liudei: v pomoshch sotsialnomu rabotniku [Representing the interests of socially dependent people: to help the social worker]. Ekaterinburg: Azhur [in Russian].
- 2 Analiticheskaia spravka «O statuse, roli i pravovom regulirovanii predstavitelia v sude po grazhdanskim delam» (4 iyunia 2021 goda). [On the status, role and legal regulation of a representative in the civil court]. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/? doc_id=37971200&pos=5;-108#pos=5;-108 [in Russian].
- 3 Tarlo, E.G. (2005). Problemy professionalnogo predstavitelstva v sudoproizvodstve Rossii [Problems of the professional representation in the Russian legal proceedings]. *Extended abstract of Doctor's thesis*. Moscow [in Russian].
- 4 Satpayev, B.B. (2010). Sudebnoe predstavitelstvo [The judicial representation] / Sovershenstvovanie instituta predstavitelstva: voprosy pravotvorchestva i pravoprimeneniia: *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (19 marta 2010 goda)*. B.Zh. Abdiraiym. (Ed.). Astana: Evraziiskii natsionalnyi universitet imeni L.N. Gumilyova [in Russian].
- 5 Baimoldina, Z.Kh. (2001). Grazhdanskoe protsessualnoe pravo Respubliki Kazakhstan. Obshchaia chast [The civil procedural law of the Republic of Kazakhstan]. (Vols. 1–2; Vol. 1). Almaty: KazGYuA [in Russian].
- 6 Abolonin, G.O. (2010). Grazhdanskoe protsessualnoe pravo SShA [The civil procedural law of the USA]. Moscow: Volters Kluser [in Russian].
- 7 Momotov, V.V. (2017). Rynok sudebnogo predstavitelstva: iz opyta kontinentalnoi i anglosaksonskoi pravovoi traditsii [The judicial representation market: from the experience of the continental and anglo-Saxon legal tradition]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniia — Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 4(65), 43–51. *cyberleninka.ru* Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-sudebnogo-predstavitelstva-iz-opyta-kontinentalnoy-i-anglosaksonskoy-pravovoy-traditsii> [in Russian].
- 8 Ob advokatskoi deiatelnosti i iuridicheskoi pomoshchi. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 5 iul'ia 2018 goda № 176–VI. [Law of the Republic of Kazakhstan dated July 5, 2018 No. 176–VI «On advocate practice and legal assistance»]. *online.zakon.kz* Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/? doc_id=33024087 [in Russian].
- 9 Mazaev, D.V. (2016). Uchastie rabotodatelei v sisteme vysshego iuridicheskogo obrazovaniia i v podgotovke yuristov [Participation of employers in the system of higher legal education and in the training of lawyers]. *Zakon — Law*, 11, 59–65. *article* Retrieved from <http://трудоустройство.рф/article/1556> [in Russian].
- 10 Ofitsialnyi sait Ministerstva yustitsii Respubliki Kazakhstan [Official website of the Ministry of justice of the Republic of Kazakhstan]. *www.gov.kz* Retrieved from <https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet? lang=ru> [in Russian].
- 11 E-ZAN.KZ — Elektronnaia platforma dlia professionalnykh yuristov [E-ZAN.KZ — electronic platform for professional lawyers]. *e-zan.kz* Retrieved from <https://e-zan.kz/edinyy-spisok> [in Russian].
- 12 Konstitutsiia Respubliki Kazakhstan. Priniata na Respublikanskom referendumе 30 avgusta 1995 goda [The Constitution of the Republic of Kazakhstan (adopted on August 30, 1995 at the republican referendum)]. *e-zan.kz* Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/? doc_id=1005029 [in Russian].
- 13 Grazhdanskii protsessualnyi kodeks Respubliki Kazakhstan. Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 31 oktiabria 2015 goda № 377–V. [Civil procedural law of the Republic of Kazakhstan (31 October, 2015 № 377–V)]. *online.zakon.kz* Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/? doc_id=34329053 [in Russian].
- 14 Suyundikova, L.K. (2018). Zloupotreblenie protsessualnymi pravami [Abuse of procedural rights]. *online.zakon.kz* Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/? doc_id=38020123&pos=5;-109#pos=5;-109 [in Russian].
- 15 Bogomolov, M.V. (2014). Institut sudebnogo (protsessualnogo) predstavitelstva v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse Rossiiskoi Federatsii: *Candidate's thesis*. [The institute of judicial (procedural) representation in the civil and arbitration proceedings of the Russian Federation]. Saratov [in Russian].